

Стохастические системы

© 2020 г. М.А. ГОРЕЛОВ, канд. физ.-мат. наук (grieger@ccas.ru),
Ф.И. ЕРЕШКО, д-р техн. наук (fereshko@yandex.ru)
(Вычислительный центр им. А.А. Дородницына ФИЦ ИУ РАН, Москва)

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ И ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ (СТОХАСТИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ)

Рассматривается задача принятия решений в условиях риска. Предполагается, что лицо, принимающее решение, может обработать лишь ограниченный объем информации о неопределенном факторе и ориентируется на математическое ожидание своего выигрыша. Сравняется два способа управления. В одном из них решение принимается централизованно. Во втором оперирующая сторона передоверяет часть своих полномочий по выбору решений нескольким агентам. При этом предполагается, что оперирующая сторона знает интересы агентов и рассчитывает на их рациональное поведение, а в остальном осторожна по отношению к неопределенности их выбора.

Ключевые слова: принятие решений в условиях риска, информационная теория иерархических систем, децентрализация управления.

DOI: 10.31857/S0005231020010043

1. Введение

Актуальность задачи выбора оптимальной структуры системы управления сложным объектом (производством, транспортом, войсками и т.п.) вряд ли может вызывать сомнение. Поэтому неудивительно и стремление построить математические модели, описывающие такой выбор. Было предложено несколько альтернативных подходов к моделированию [1–5], однако приходится констатировать, что пока вопросов больше, чем ответов. Видимо, это в значительной степени связано с тем, что пока не удается отделить существенные черты моделируемого объекта от многих второстепенных деталей.

В данной статье исследуется зависимость оптимальной структуры системы управления от объема доступной информации о внешнем неопределенном факторе. Впервые на эту зависимость обратили внимание Ю.Б. Гермейер и Н.Н. Моисеев в начале семидесятых годов прошлого века [6–8]. Первая формальная модель такого рода была построена в [9]. Прикладной смысл этого исследования — создание математического аппарата для анализа упрощенных моделей, позволяющих делать качественные выводы и, что самое главное, формировать на модельном уровне представление о предмете исследований у лиц, принимающих решения. Более подробно о деталях используемого подхода и об исходных содержательных предпосылках можно прочесть во введении к цитированной статье.

Построенная модель позволяет получить качественные выводы, хорошо согласующиеся с содержательными представлениями об управлении в условиях неопределенности. Это дает основание говорить о том, что модель верно отражает какие-то существенные черты описываемого объекта. Однако эти выводы получены при довольно жестких предположениях. Поэтому естественно возникает вопрос о том, насколько полученные выводы зависят от сделанных предположений. Есть и другой, чисто утилитарный, вопрос: насколько зависит от этих предположений возможность математического исследования построенной модели? Этим двум вопросам и посвящена в значительной степени данная статья.

Основные гипотезы статьи [9] сохранены. Изменено лишь предположение об отношении лица, принимающего решения, к неопределенности. В [9] оно предполагалось осторожным. Далее считается, что на множестве неопределенных факторов задана вероятностная мера и лицо, принимающее решение, склонно ориентироваться на математическое ожидание своего выигрыша по этой мере. Такое предположение в прикладных исследованиях, разумеется, нуждается в дополнительном обосновании, однако оно весьма распространено, а в западной литературе, пожалуй, даже более популярно, чем принцип максимального гарантированного результата. Отметим, что в данной статье не используются результаты типа закона больших чисел, поэтому все вероятности можно рассматривать как субъективные, что существенно облегчает обоснование адекватности подобного рода моделей. Исследование моделей в новых предположениях оказывается более сложным и требует привлечения иного математического аппарата. Однако решить соответствующие задачи удастся в достаточной общности.

Как и в [9], задача поиска оптимальной структуры иерархической системы не ставится. Вместо этого на качественном уровне производится сравнение двух схем управления: централизованной и децентрализованной.

2. Объект управления

Рассмотрим следующую модель управляемой системы. Оперирующая сторона может по своему усмотрению выбирать любое управление w из множества W . Помимо этого выбора на результат управления влияет еще некий неопределенный фактор α из множества A , значение которого оперирующая сторона не контролирует. Эффективность управления оценивается значением $g(w, \alpha)$ функции $g : W \times A \rightarrow \mathbb{R}$ (как обычно \mathbb{R} — множество действительных чисел).

Будем считать, что на множестве A задана вероятностная мера φ , известная оперирующей стороне. В дальнейшем будем предполагать, что оперирующая сторона риск-нейтральна по отношению к этой неопределенности, т.е. ориентируется на математическое ожидание своего выигрыша.

Примем еще одно предположение, отражающее представление “технологической структурированности” рассматриваемой управляемой системы. Будем считать, что множество W представимо в виде декартова произведения $W = U \times V^1 \times \dots \times V^n$. Тогда всякий элемент $w \in W$ может быть записан в

виде $w = (u, v^1, \dots, v^n)$, где $u \in U$, $v^i \in V^i$, $i = 1, \dots, n$. Такую форму записи там, где она удобна, будем использовать без особых оговорок.

Сделаем следующие стандартные предположения. Будем предполагать, что на множествах $u \in U$, $v^i \in V^i$, $i = 1, \dots, n$, и A заданы топологии, в которых эти множества компактны. Функцию g будем считать непрерывной в топологии декартова произведения $U \times V^1 \times \dots \times V^n \times A$. Мере \wp будем считать борелевской.

Замечание 1. Вероятно, эти предположения можно ослабить без потери всех результатов, полученных далее. Однако это приводит к необходимости более аккуратных и, как следствие, более длинных рассуждений. Поскольку не очень понятно, могут ли найтись интерпретации данной модели, в которых эти предположения будут ограничительными, вдаваться в эти технические детали пока не станем.

Топологии на множествах $u \in U$, $v^i \in V^i$, $i = 1, \dots, n$ индуцируют топологию на их произведении $W = U \times V^1 \times \dots \times V^n$. В дальнейшем, когда речь пойдет о топологии на множестве W , будем иметь в виду именно топологию произведения.

Согласно теореме Тихонова [10, стр. 217], множество W будет компактным.

3. Модель централизованного управления

Допустим, оперирующая сторона не имеет никакой дополнительной информации о реализовавшемся значении неопределенного фактора α . Если она зафиксирует управление $w \in W$, то математическое ожидание ее выигрыша составит

$$Mg(w, \alpha) = \int_A g(w, \alpha) \wp(d\alpha).$$

При оптимальном выборе управления w она получит результат равный

$$R_0(0) = \max_{w \in W} \int_A g(w, \alpha) \wp(d\alpha).$$

Рассмотрим другой крайний случай. Предположим, в момент принятия решения оперирующей стороне становится точно известно реализовавшееся значение неопределенного фактора α . Тогда она может выбрать управление w так, чтобы получить выигрыш, равный $\max_{w \in W} g(w, \alpha)$. Соответственно математическое ожидание выигрыша составит

$$R_0(\infty) = \int_A \max_{w \in W} g(w, \alpha) \wp(d\alpha).$$

В данной статье основной интерес будет представлять промежуточный случай. Пусть оперирующая сторона имеет возможность получать информа-

цию о реализовавшемся значении неопределенного фактора, но объем информации, которую она способна получить и своевременно обработать, ограничен. А именно, будем считать, что оперирующая сторона может использовать l бит информации и других ограничений на использование информации нет.

Формализуется сказанное следующим образом. Введем обозначение. Здесь и далее $\Phi(X, Y)$ будет обозначать семейство всех функций, отображающих множество X в множество Y .

Сделанное предположение означает, что вся информация о неопределенном факторе, доступная оперирующей стороне, может быть закодирована словами $s = (s_1, \dots, s_l)$ из нулей и единиц длины l . Множество $\{0, 1\}^l$ (декартову степень множества $\{0, 1\}$) обозначим буквой S . Поскольку ограничений на доступ к информации о неопределенном факторе у оперирующей стороны нет, выбор “способа кодировки” $P : A \rightarrow S$ — это ее прерогатива. Кроме того, в зависимости от полученной информации $s \in S$ оперирующая сторона вправе выбрать любое управление $w \in W$. Т.е., по сути, она может выбирать функцию $w_* : S \rightarrow W$. Если оперирующая сторона зафиксирует способ кодировки $P \in \Phi(A, S)$ и правило выбора управления $w_* \in \Phi(S, W)$ и реализуется значение неопределенного фактора $\alpha \in A$, то оперирующая сторона получит сообщение $P(\alpha)$, выберет управление $w_*(P(\alpha))$ и ее выигрыш составит $g(w_*(P(\alpha)), \alpha)$.

В таком случае математическое ожидание выигрыша будет равно $\int_A g(w_*(P(\alpha)), \alpha) \wp(d\alpha)$, а при наилучшем выборе стратегии (w_*, P) из множества $\Phi(S, W) \times \Phi(A, S)$ результат составит

$$R_0(l) = \sup_{(w_*, P) \in \Phi(S, W) \times \Phi(A, S)} \int_A g(w_*(P(\alpha)), \alpha) \wp(d\alpha).$$

Замечание 2. Можно представить себе ситуацию, когда функция w_* выбрана так, что функция $g(w_*(P(\alpha)), \alpha)$ будет неизмеримой. Поэтому данная постановка задачи требует некоторого уточнения. Возможны, по меньшей мере, два способа такого уточнения: либо можно понимать интеграл в определении величины $R_0(l)$ как нижний интеграл, либо можно ограничить класс стратегий оперирующей стороны множеством измеримых функций (по отношению к алгебре всех подмножеств конечного множества S). И тот, и другой подход методологически оправдан. Из дальнейшего будет видно, что при обоих подходах и в задаче этого раздела, и в задаче раздела 4 получается один и тот же результат. Это можно рассматривать как некий аргумент в пользу рассматриваемых постановок. В дальнейшем, дабы не уклоняться от сути дела, на подобного рода технических проблемах, если они решаются стандартными способами, акцент делаться не будет.

Упростим формулу, определяющую величину $R_0(l)$. Фиксируем функцию $w_* \in \Phi(S, W)$. Она принимает $m = 2^l$ различных значений. Пусть множество этих значений есть $\{w_0, w_1, \dots, w_{m-1}\}$. Сообщение $s = (s_1, \dots, s_l)$ можно рассматривать как двоичную запись $s_1 \dots s_l$ натурального числа из множества $\{0, 1, \dots, m-1\}$. Имея в виду такое отождествление, можно, не ограничивая общности, считать, что $w_*(s) = w_s$.

Если функция $w_* \in \Phi(S, W)$ фиксирована, то способ кодировки информации $P \in \Phi(A, S)$ разумно выбирать так, чтобы при каждом значении $\alpha \in A$ сообщение $r = P(\alpha)$ удовлетворяло условию $g(w_r, \alpha) = \max_{s=0,1,\dots,m-1} g(w_s, \alpha)$.

При таком выборе стратегии (w_*, P) математическое ожидание выигрыша будет равно $\int_A \max_{s=0,1,\dots,m-1} g(w_s, \alpha) \varrho(d\alpha)$. А при наилучшем выборе функции w_* можно рассчитывать на получение ожидаемого результата $\max_{(w_0, w_1, \dots, w_{m-1}) \in W^m} \int_A \max_{s=0,1,\dots,m-1} g(w_s, \alpha) \varrho(d\alpha)$.

Понятно, что приведенные рассуждения обратимы, поэтому справедлива следующая

Теорема 1. Имеет место равенство

$$R_0(l) = \max_{(w_0, w_1, \dots, w_{m-1}) \in W^m} \int_A \max_{s=0,1,\dots,m-1} g(w_s, \alpha) \varrho(d\alpha).$$

Замечание 3. Из стандартных теорем анализа следует, что функция $\max_{s=0,1,\dots,m-1} g(w_s, \alpha)$ непрерывно зависит от w_0, w_1, \dots, w_{m-1} и α , а функция $\int_A \max_{s=0,1,\dots,m-1} g(w_s, \alpha) \varrho(d\alpha)$ непрерывно зависит от w_0, w_1, \dots, w_{m-1} . Поэтому внешний максимум в результирующем выражении для $R_0(l)$ достигается. Значит, достигается и верхняя грань в определении величины $R_0(l)$. Соответствующие технические рассуждения опускаем.

4. Модель децентрализованного управления

Рассмотрим другой способ управления той же системой.

Предположим, оперирующая сторона передает право выбора управлений v^i n агентам: агент с номером i получает право выбора управления $v^i \in V^i$ ($i = 1, \dots, n$). Выбор управления $u \in U$ оперирующая сторона (Центр) оставляет за собой.

Появление у агента i права влиять на ситуацию неизбежно влечет появление у него собственных целей. Процесс формирования этих целей сложен и мало изучен. В данной модели эти цели считаются заданными экзогенно. Будем предполагать, что цель агента i описывается стремлением к максимизации значения функции $h^i(u, v^i, \alpha)$. Существенным является то, что эта функция зависит от его собственного управления, управления Центра и неопределенного фактора, но не зависит от выборов остальных агентов.

Будем считать, что Центр по-прежнему имеет возможность получить и обработать l бит информации о неопределенном факторе α . Таким образом, стратегией центра является пара $(u_*, P) \in \Phi(S, U) \times \Phi(A, S)$ функций $u_* : S \rightarrow U$ и $P : A \rightarrow S$ (смысл этих конструкций тот же, что и в модели раздела 3). Предположим, что каждый из агентов в момент принятия решений имеет точную информацию об этом неопределенном факторе.

Допустим, Центр оставляет за собой право первого хода, т.е. он первым выбирает свою стратегию (u_*, P) и сообщает ее всем агентам.

В этих условиях агент i принимает решение в условиях полной определенности: он знает реализовавшееся значение неопределенного фактора α и управление $u_*(P(\alpha))$, которое должен будет выбрать Центр. Поэтому если Центр знает функцию выигрыша h^i агента i , то он может рассчитывать на то, что в случае, когда реализуется значение неопределенного фактора α , этот агент выберет свое управление из множества

$$BR^i(u_*, P, \alpha) = \left\{ v^i \in V^i : h^i(u_*(P(\alpha)), v^i, \alpha) = \max_{v^i \in V^i} h^i(u_*(P(\alpha)), v^i, \alpha) \right\}.$$

Поскольку для i -го агента все выборы из этого множества равноценны, дальше уточнить множество возможных выборов агента у Центра нет.

Если Центр осторожен по отношению к такого рода неопределенностям, то при выборе стратегии (u_*, P) и реализовавшемся значении неопределенного фактора α он должен рассчитывать на выигрыш

$$\min_{v^1 \in BR^1(u_*, P, \alpha)} \dots \min_{v^n \in BR^n(u_*, P, \alpha)} g(u_*(P(\alpha)), v^1, \dots, v^n, \alpha).$$

Математическое ожидание этого выигрыша равно

$$\int_A \min_{v^1 \in BR^1(u_*, P, \alpha)} \dots \min_{v^n \in BR^n(u_*, P, \alpha)} g(u_*(P(\alpha)), v^1, \dots, v^n, \alpha) \varphi(d\alpha),$$

и если считать Центр риск-нейтральным, он будет ориентироваться именно на этот результат. Тогда при оптимальном выборе своей стратегии он получит выигрыш

$$\begin{aligned} R_1(l) &= \\ &= \sup_{(u_*, P) \in \Phi(S, U) \times \Phi(A, S)} \int_A \min_{v^1 \in BR^1(u_*, P, \alpha)} \dots \min_{v^n \in BR^n(u_*, P, \alpha)} g(u_*(P(\alpha)), v^1, \dots, v^n, \alpha) \varphi(d\alpha). \end{aligned}$$

Упростим и эту формулу с тем, чтобы избавиться от верхней грани по функциональному пространству. Вновь фиксируем множество значений $\{u_0, u_1, \dots, u_{m-1}\}$ функции u_* и будем считать, что эти значения перенумерованы так, что $u_*(s) = u_s$.

Если агент i знает, что Центр выберет управление $u_s \in U$ и реализовалось значение неопределенного фактора α , то он выберет свое управление из множества

$$E^i(u_s, \alpha) = \left\{ v^i \in V^i : h^i(u_s, v^i, \alpha) = \max_{\omega^i \in V^i} h^i(u_s, \omega^i, \alpha) \right\}.$$

В таком случае Центр может гарантированно рассчитывать на получение выигрыша равного

$$\min_{v^1 \in E^1(u_s, \alpha)} \dots \min_{v^n \in E^n(u_s, \alpha)} g(u_s, v^1, \dots, v^n, \alpha).$$

Естественно выбирать способ кодировки P так, чтобы каждому значению $\alpha \in A$ он ставил в соответствие сообщение u_r , удовлетворяющее условию

$$\begin{aligned} & \min_{v^1 \in E^1(u_r, \alpha)} \dots \min_{v^n \in E^n(u_r, \alpha)} g(u_r, v^1, \dots, v^n, \alpha) = \\ & = \max_{s=0,1,\dots,m-1} \min_{v^1 \in E^1(u_s, \alpha)} \dots \min_{v^n \in E^n(u_s, \alpha)} g(u_s, v^1, \dots, v^n, \alpha). \end{aligned}$$

Справедливо следующее утверждение.

Лемма 1. При любом наборе u_0, u_1, \dots, u_{m-1} функция

$$\varphi(\alpha) = \max_{s=0,1,\dots,m-1} \min_{v^1 \in E^1(u_s, \alpha)} \min_{v^2 \in E^2(u_s, \alpha)} \dots \min_{v^n \in E^n(u_s, \alpha)} g(u_s, v^1, \dots, v^n, \alpha)$$

\wp -измерима.

Доказательство леммы приведено в Приложении.

Лемма 1 позволяет заключить, что при фиксированной функции u_* со значениями $\{u_0, u_1, \dots, u_{m-1}\}$ риск-нейтральный Центр должен ориентироваться на результат

$$\int_A \max_{s=0,1,\dots,m-1} \min_{v^1 \in E^1(u_s, \alpha)} \min_{v^2 \in E^2(u_s, \alpha)} \dots \min_{v^n \in E^n(u_s, \alpha)} g(u_s, v^1, \dots, v^n, \alpha) \wp(d\alpha).$$

А поскольку выбор значений $\{u_0, u_1, \dots, u_{m-1}\}$ — это тоже право Центра, он может получить выигрыш, равный

$$\max_{(u_0, u_1, \dots, u_{m-1}) \in U^m} \int_A \max_{s=0,1,\dots,m-1} \min_{v^1 \in E^1(u_s, \alpha)} \dots \min_{v^n \in E^n(u_s, \alpha)} g(u_s, v^1, \dots, v^n, \alpha) \wp(d\alpha).$$

Анализируя приведенные рассуждения, несложно убедиться, что на больший выигрыш Центр не может рассчитывать. Поэтому справедлива следующая теорема.

Теорема 2. Имеет место равенство

$$\begin{aligned} & R_1(l) = \\ & = \max_{(u_0, u_1, \dots, u_{m-1}) \in U^m} \int_A \max_{s=0,1,\dots,m-1} \min_{v^1 \in E^1(u_s, \alpha)} \dots \min_{v^n \in E^n(u_s, \alpha)} g(u_s, v^1, \dots, v^n, \alpha) \wp(d\alpha). \end{aligned}$$

Для удобства сравнения централизованной и децентрализованной схем управления рассмотрим те же два крайних случая, что и в разделе 3.

Случай, когда Центр не имеет информации о неопределенном факторе, вполне вкладывается в рассмотренную схему. Если Центр получает $l = 0$ бит информации, то количество разных сообщений, которое он может получить, равно $m = 2^l = 1$, и множество $S = \{0, 1\}^0$ состоит из одной точки. При этих соглашениях определение величины $R_1(0)$ и утверждение теоремы 2 оказываются корректными и для величины $R_1(0)$ можно получить выражение

$$R_1(0) = \max_{u \in U} \int_A \min_{v^1 \in E^1(u, \alpha)} \dots \min_{v^n \in E^n(u, \alpha)} g(u, v^1, \dots, v^n, \alpha) \wp(d\alpha).$$

Случай, когда Центр имеет точную информацию о реализовавшемся значении неопределенного фактора, формально не вкладывается в рассмотренную схему, но может быть рассмотрен аналогично.

В этом случае стратегиями Центра являются произвольные функции $u_{\#} : A \rightarrow U$. При фиксированной стратегии $u_{\#} \in \Phi(A, U)$ и значении неопределенного фактора $\alpha \in A$ агент i выберет свое управление из множества

$$Br^i(u_{\#}, \alpha) = \left\{ v^i \in V^i : h^i(u_{\#}(\alpha), v^i, \alpha) = \max_{v^i \in V^i} h^i(u_{\#}(\alpha), v^i, \alpha) \right\}.$$

Поэтому осторожный Центр может рассчитывать на результат

$$\min_{v^1 \in Br^1(u_{\#}, \alpha)} \dots \min_{v^n \in Br^n(u_{\#}, \alpha)} g(u_{\#}(\alpha), v^1, \dots, v^n, \alpha),$$

математическое ожидание которого равно

$$\int_A \min_{v^1 \in Br^1(u_{\#}, \alpha)} \dots \min_{v^n \in Br^n(u_{\#}, \alpha)} g(u_{\#}(\alpha), v^1, \dots, v^n, \alpha) \wp(d\alpha),$$

и для величины $R_1(\infty)$ получим определение

$$R_1(\infty) = \sup_{u_{\#} \in \Phi(A, U)} \int_A \min_{v^1 \in Br^1(u_{\#}, \alpha)} \dots \min_{v^n \in Br^n(u_{\#}, \alpha)} g(u_{\#}(\alpha), v^1, \dots, v^n, \alpha) \wp(d\alpha).$$

Рассуждения, вполне аналогичные доказательству теоремы 2, позволяют получить для этой величины выражение

$$R_1(\infty) = \int_A \max_{u \in U} \min_{v^1 \in E^1(u, \alpha)} \dots \min_{v^n \in E^n(u, \alpha)} g(u, v^1, \dots, v^n, \alpha) \wp(d\alpha).$$

5. Сравнение централизованного и децентрализованного способов управления

Для любого l имеет место неравенство $R_0(l) \leq R_0(\infty)$.

В самом деле, рассмотрим отображение $\psi : \Phi(S, W) \times \Phi(A, S) \rightarrow \Phi(A, W)$, ставящее в соответствие паре функций (w_*, P) их композицию $w_{\#} = w_* \circ P$. Тогда для любого $\alpha \in A$ будем иметь $g(w_*(P(\alpha)), \alpha) = g(w_{\#}(\alpha), \alpha)$ и, следовательно, $\int_A g(w_*(P(\alpha)), \alpha) \wp(d\alpha) = \int_A g(w_{\#}(\alpha), \alpha) \wp(d\alpha)$. Фиксируем произвольное $\varepsilon > 0$ и выберем стратегию (w_*, P) так, что

$$\int_A g(w_*(P(\alpha)), \alpha) \wp(d\alpha) \geq \sup_{(w_*, P) \in \Phi(S, W) \times \Phi(A, S)} \int_A g(w_*(P(\alpha)), \alpha) \wp(d\alpha) - \varepsilon.$$

Тогда для соответствующей функции $w_{\#} = w_* \circ P$ будем иметь

$$R_0(l) - \varepsilon = \sup_{(w_*, P) \in \Phi(S, W) \times \Phi(A, S)} \int_A g(w_*(P(\alpha)), \alpha) \wp(d\alpha) - \varepsilon \leq$$

$$\begin{aligned} &\leq \int_A g(w_*(P(\alpha)), \alpha) \wp(d\alpha) = \int_A g(w_{\#}(\alpha), \alpha) \wp(d\alpha) \leq \\ &\leq \sup_{w_{\#} \in \Phi(A, U)} \int_A g(w_{\#}(\alpha), \alpha) \wp(d\alpha) = R_0(\infty). \end{aligned}$$

В силу произвольности ε отсюда получается неравенство $R_0(l) \leq R_0(\infty)$.

Далее, для любого l справедливо неравенство $R_0(l) \leq R_0(l+1)$.

Для доказательства рассмотрим отображения

$$\vartheta : \Phi(\{0, 1\}^l, U) \rightarrow \Phi(\{0, 1\}^{l+1}, U) \text{ и } \Theta : \Phi(A, \{0, 1\}^l) \rightarrow \Phi(A, \{0, 1\}^{l+1}),$$

определенные следующим образом. Пусть отображение ϑ ставит в соответствие функции $w_* : \{0, 1\}^l \rightarrow U$ такую функцию $w_{**} : \{0, 1\}^{l+1} \rightarrow U$, что при любом $s \in \{0, 1\}^l$ выполняются равенства $w_{**}(s, 0) = w_{**}(s, 1) = w_*(s)$. А отображение Θ ставит в соответствие функции $P : A \rightarrow \{0, 1\}^l$ такую функцию $P_* : A \rightarrow \{0, 1\}^{l+1}$, что для любого $\alpha \in A$ имеет место равенство $P_*(\alpha) = (P(\alpha), 0)$. Непосредственно проверяется, что тогда для любого α справедливо равенство $g(w_{**}(P_*(\alpha)), \alpha) = g(w_*(P(\alpha)), \alpha)$, а значит,

$$\int_A g(w_{**}(P_*(\alpha)), \alpha) \wp(d\alpha) = \int_A g(w_*(P(\alpha)), \alpha) \wp(d\alpha).$$

Фиксируем произвольное $\varepsilon > 0$. Выберем стратегию (w_*, P) так, что

$$\begin{aligned} &\int_A g(w_*(P(\alpha)), \alpha) \wp(d\alpha) \geq \\ &\geq \sup_{(w_*, P) \in \Phi(\{0, 1\}^l, W) \times \Phi(A, \{0, 1\}^l)} \int_A g(w_*(P(\alpha)), \alpha) \wp(d\alpha) - \varepsilon. \end{aligned}$$

Тогда

$$\begin{aligned} R_0(l) - \varepsilon &= \sup_{(w_*, P) \in \Phi(\{0, 1\}^l, W) \times \Phi(A, \{0, 1\}^l)} \int_A g(w_*(P(\alpha)), \alpha) \wp(d\alpha) - \varepsilon \leq \\ &\leq \int_A g(w_*(P(\alpha)), \alpha) \wp(d\alpha) = \int_A g(w_{**}(P_*(\alpha)), \alpha) \wp(d\alpha) \leq \\ &\leq \sup_{(w_{**}, P_*) \in \Phi(\{0, 1\}^{l+1}, W) \times \Phi(A, \{0, 1\}^{l+1})} \int_A g(w_{**}(P_*(\alpha)), \alpha) \wp(d\alpha) = R_0(l+1). \end{aligned}$$

В силу произвольности ε отсюда немедленно следует нужное неравенство $R_0(l) \leq R_0(l+1)$.

Практически дословно повторяя те же рассуждения, можно показать, что для любого l выполняются неравенства $R_1(l) \leq R_1(\infty)$ и $R_1(l) \leq R_1(l+1)$.

Установим еще одно неравенство. Очевидно, для любого $\alpha \in A$ выполняется неравенство

$$\begin{aligned} \max_{w \in W} g(w, \alpha) &= \max_{u \in U} \max_{v^1 \in V^1} \dots \max_{v^n \in V^n} g(u, v^1, \dots, v^n, \alpha) \geq \\ &\geq \max_{u \in U} \min_{v^1 \in E^1(u, \alpha)} \dots \min_{v^n \in E^n(u, \alpha)} g(u, v^1, \dots, v^n, \alpha). \end{aligned}$$

Следовательно,

$$\begin{aligned} &\int_A \max_{u \in U} \max_{v^1 \in V^1} \dots \max_{v^n \in V^n} g(u, v^1, \dots, v^n, \alpha) \wp(d\alpha) \geq \\ &\geq \int_A \max_{u \in U} \min_{v^1 \in E^1(u, \alpha)} \dots \min_{v^n \in E^n(u, \alpha)} g(u, v^1, \dots, v^n, \alpha) \wp(d\alpha). \end{aligned}$$

Таким образом, $R_0(\infty) \geq R_1(\infty)$.

Справедливо следующее утверждение.

Лемма 2. Имеет место равенство $\lim_{l \rightarrow \infty} R_0(l) = R_0(\infty)$.

Доказательство леммы приведено в Приложении.

Из леммы 2 следует, что если $R_0(\infty) > R_1(\infty)$, то при достаточно большом l выполняется неравенство $R_0(l) > R_1(\infty)$, а значит, $R_0(l) > R_1(l)$.

Рассмотрим два частных случая.

Начнем со случая, когда интересы Центра и агентов “идеально согласованы”, т.е. имеет место равенство $g(u, v^1, \dots, v^n, \alpha) = \sum_{i=1}^n h^i(u, v^i, \alpha)$. В этом случае в силу теоремы 2 имеем

$$R_1(l) = \max_{(u_0, u_1, \dots, u_{m-1}) \in U^m} \int_A \max_{s=0,1,\dots,m-1} \max_{v_s^q \in V^1} \dots \max_{v_s^n \in V^n} g(u_s, v_s^1, \dots, v_s^n, \alpha) \wp(d\alpha),$$

или

$$\begin{aligned} R_1(l) &= \max_{(u_0, u_1, \dots, u_{m-1}) \in U^m} \int_A \max_{(v_0^1, v_1^1, \dots, v_{m-1}^1) \in (V^1)^m} \dots \\ &\dots \max_{(v_0^n, v_1^n, \dots, v_{m-1}^n) \in (V^n)^m} \max_{s=0,1,\dots,m-1} g(u_s, v_s^1, \dots, v_s^n, \alpha) \wp(d\alpha). \end{aligned}$$

А результат теоремы 1 может быть переписан в виде

$$R_0(l) = \max_{(u_0, u_1, \dots, u_{m-1}) \in U^m} \max_{(v_0^1, v_1^1, \dots, v_{m-1}^1)} \dots \max_{(v_0^n, v_1^n, \dots, v_{m-1}^n)} \int_A \max_{s=0,1,\dots,m-1} g(u_s, \alpha) \wp(d\alpha).$$

Отсюда видно, что в данном случае $R_0(l) \leq R_1(l)$ (так как “максимум суммы меньше суммы максимумов”).

Рассмотрим противоположный случай, когда агенты “враждебны Центру”, т.е. справедливо равенство $g(u, v^1, \dots, v^n, \alpha) = -\sum_{i=1}^n h^i(u, v^i, \alpha)$. Тогда в силу теоремы 1

$$R_1(l) = \max_{(u_0, u_1, \dots, u_{m-1}) \in U^m} \int_A \max_{s=0,1,\dots,m-1} \min_{v_s^q \in V^1} \min_{v_s^2 \in V^2} \dots \min_{v_s^n \in V^n} g(u_s, v_s^1, \dots, v_s^n, \alpha) \wp(d\alpha).$$

Значит,

$$\begin{aligned} R_1(l) &= \max_{(u_0, u_1, \dots, u_{m-1}) \in U^m} \int_A \min_{(v_0^1, v_1^1, \dots, v_{m-1}^0) \in (V^1)^m} \dots \\ &\dots \min_{(v_0^n, v_1^n, \dots, v_{m-1}^n) \in (V^n)^m} \max_{s=0,1,\dots,m-1} g(u_s, v_s^1, \dots, v_s^n, \alpha) \wp(d\alpha) \leq \\ &\leq \max_{(u_0, u_1, \dots, u_{m-1}) \in U^m} \min_{(v_0^1, v_1^1, \dots, v_{m-1}^0) \in (V^1)^m} \dots \\ &\dots \min_{(v_0^n, v_1^n, \dots, v_{m-1}^n) \in (V^n)^m} \int_A \max_{s=0,1,\dots,m-1} g(u_s, v_s^1, \dots, v_s^n, \alpha) \wp(d\alpha) \leq \\ &\leq \max_{(u_0, u_1, \dots, u_{m-1}) \in U^m} \max_{(v_0^1, v_1^1, \dots, v_{m-1}^0) \in (V^1)^m} \dots \\ &\dots \max_{(v_0^n, v_1^n, \dots, v_{m-1}^n) \in (V^n)^m} \int_A \max_{s=0,1,\dots,m-1} g(u_s, v_s^1, \dots, v_s^n, \alpha) \wp(d\alpha) = R_0(l). \end{aligned}$$

Понятно, что все доказанные в этом разделе неравенства могут обращаться в равенство (например, если функция g постоянна). Однако “в типичном случае” все они обращаются в строгие неравенства.

Полученные результаты можно суммировать следующим образом.

Теорема 3. При фиксированном объеме доступной информации l могут выполняться как неравенство $R_0(l) > R_1(l)$, так и противоположное неравенство $R_1(l) > R_0(l)$. Однако при любом $\varepsilon > 0$ при достаточно больших l имеет место неравенство $R_0(l) > R_1(l) - \varepsilon$, а в типичном случае при достаточно больших l справедливо и неравенство $R_0(l) > R_1(l)$.

Таким образом, при малых объемах доступной оперирующей стороне информации в случае, когда интересы агентов “хорошо согласованы” с интересами Центра, выгоднее децентрализованный способ управления, а в случае, когда интересы агентов “плохо согласованы” с интересами Центра, выгодна централизация управления. А при больших объемах доступной оперирующей стороне информации всегда выгоднее централизованный способ управления.

6. Заключение

Вполне естественные предположения, принятые при построении модели, приводят к хорошо интерпретируемым качественным выводам. А получившиеся математические задачи имеют достаточно конструктивные решения.

Разумеется, трудно говорить о непосредственном применении построенных моделей на практике. Но, благодаря своей абстрактности, эти модели имеют высокую степень общности. И в описанную схему можно вложить многие более конкретные модели. Кроме того, какие-то из принятых гипотез можно варьировать, что открывает широкое поле для дальнейших исследований. Кроме направлений, отмеченных в заключении в [9], стохастическая постановка допускает еще одно видоизменение, быть может даже более интересное. Речь идет о следующем.

В данной статье использовалось осреднение выигрыша оперирующей стороны и жесткое гарантированное ограничение на объем обрабатываемой ею информации. В самом деле, по постановке оперирующая сторона независимо от реализовавшегося значения неопределенного фактора получает сообщение длины l . Наверное, даже более естественно требовать, чтобы все сообщения кодировались словами, длина которых не превосходит l . Но при таком ограничении это почти ничего не меняет по существу.

Можно ограничение сформулировать иначе. Допустим, что сообщения кодируются словами разной длины, и требуется, чтобы математическое ожидание длины получаемого оперирующей стороной сообщения не превосходило заданной величины. Тогда можно существенно выиграть за счет того, что часто встречающиеся сообщения будут кодироваться короткими словами, а длинные слова будут использоваться для сообщения о редких событиях.

Эта идея впервые была использована в теории передачи информации К. Шенноном. Пионерские работы Шеннона дали толчок большому числу исследований. В результате этого были получены важные результаты, далеко выходящие за рамки теории передачи информации. В задачах принятия решений аналогичные постановки, по-видимому, до сих пор не исследовались.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Доказательство леммы 1. Для удобства будем использовать терминологию из книги [11] и только те утверждения, которые явно сформулированы в ней на с. 272 и с. 283.

Нужно доказать, что при любом c измеримо множество $\{\alpha \in A : \varphi(\alpha) < c\}$. Но

$$\{\alpha \in A : \varphi(\alpha) < c\} = \bigcap_{s=0}^{m-1} \left\{ \min_{v^1 \in E^1(u_s, \alpha)} \dots \min_{v^n \in E^n(u_s, \alpha)} g(u_s, v^1, \dots, v^n, \alpha) < c \right\}.$$

Поэтому достаточно доказать, что при любом c измеримо множество

$$\left\{ \min_{v^1 \in E^1(u_s, \alpha)} \dots \min_{v^n \in E^n(u_s, \alpha)} g(u_s, v^1, \dots, v^n, \alpha) < c \right\},$$

т.е. при любом $u_s \in U$ измерима функция

$$\psi(\alpha) = \min_{v^1 \in E^1(u_s, \alpha)} \dots \min_{v^n \in E^n(u_s, \alpha)} g(u_s, v^1, \dots, v^n, \alpha).$$

Для упрощения формул введем обозначения $v = (v^1, \dots, v^n)$, $V = \prod_{i=1}^n V^i$ и рассмотрим функцию $h(u, v, \alpha) = \sum_{i=1}^n h^i(u, v^i, \alpha)$. В силу специального вида функции h выполняется равенство $\psi(\alpha) = \min_{v \in E(u_s, \alpha)} g(u_s, v, \alpha)$, где

$$E(u_s, \alpha) = \left\{ v \in V : h(u_s, v, \alpha) = \max_{\omega \in V} h(u_s, \omega, \alpha) \right\}.$$

Функция $\psi(\alpha)$ измерима тогда и только тогда, когда измерима функция $-\psi(\alpha)$, следовательно, достаточно доказать, что при любом c измеримо множество $C = \{\alpha \in A : -\psi(\alpha) < -c\} = \{\alpha \in A : \psi(\alpha) > c\}$. А поскольку мера \wp предполагается борелевской, достаточно доказать, что это множество является открытым. Допустим противное. Тогда существует элемент $\alpha \in A$ и сходящаяся к нему последовательность $\alpha_1, \alpha_2, \dots$ такие, что $\alpha \in C$, но $\alpha_k \notin C$, $k = 1, 2, \dots$. Функция h является непрерывной, а множество $E(u_s, \alpha_k)$ задается условием типа равенства, поэтому оно замкнуто. А поскольку пространство V компактно, его замкнутое подмножество $E(u_s, \alpha_k)$ тоже является компактным. Значит, в некоторой точке $v_k \in E(u_s, \alpha_k)$ достигается минимум $\min_{v \in E(u_s, \alpha_k)} g(u_s, v, \alpha_k)$. Так как по предположению $\alpha_k \notin C$, выполняется неравенство $g(u_s, v_k, \alpha_k) \leq c$.

Пространство V является компактным, поэтому последовательность v_1, v_2, \dots можно считать сходящейся к некоторому элементу $v_0 \in V$ (в противном случае можно перейти к подпоследовательности).

Фиксируем произвольное $\omega \in V$. Поскольку $v_k \in E(u_s, \alpha_k)$, выполняется неравенство $h(u_s, v_k, \alpha_k) \geq h(u_s, \omega, \alpha_k)$. Переходя в этом неравенстве к пределу при $k \rightarrow \infty$, получим $h(u_s, v_0, \alpha) \geq h(u_s, \omega, \alpha)$. В силу произвольности ω отсюда следует, что $v_0 \in E(u_s, \alpha)$. А переходя к пределу в неравенстве $g(u_s, v_k, \alpha_k) \leq c$, получим $g(u_s, v_0, \alpha) \leq c$ и тем более $\psi(\alpha) = \min_{v \in E(u_s, \alpha)} g(u_s, v, \alpha) \leq c$, что противоречит условию $\alpha \in C$.

Полученное противоречие доказывает лемму.

Замечание 4. Для строгого обоснования результатов раздела 3 нужно доказать, что при всех w_0, w_1, \dots, w_{m-1} измерима функция $\phi(\alpha) = \max_{s=0,1,\dots,m-1} g(w_s, \alpha)$. Это утверждение является частным случаем только что доказанной леммы. Действительно, рассмотрим модель, в которой множество V^i состоит из одной точки v^i , $i = 1, \dots, n$. Тогда $\varphi(\alpha) = \max_{s=0,1,\dots,m-1} g(u_s, v^1, \dots, v^n, \alpha)$, и нужный результат только обозначением отличается от уже доказанного.

Доказательство леммы 2. Фиксируем произвольное $\varepsilon > 0$.

Для каждого $\alpha \in A$ можно выбрать $\omega(\alpha) \in W$ так, что $g(\omega(\alpha), \alpha) = \max_{\varpi \in W} g(\varpi, \alpha)$ и, значит, $g(\omega(\alpha), \alpha) > \max_{\varpi \in W} g(\varpi, \alpha) - \varepsilon$. Поэтому открытые множества

$$O(\omega) = \left\{ \alpha \in A : g(\omega, \alpha) > \max_{\varpi \in W} g(\varpi, \alpha) - \varepsilon \right\}$$

покрывают компактное множество A . Следовательно, можно выбрать конечный набор $\omega_0, \omega_1, \dots, \omega_k$ элементов множества W так, что множества $O(\omega_0), O(\omega_1), \dots, O(\omega_k)$ будут по-прежнему покрывать множество A . Значит, для любого $\alpha \in A$ будет выполняться условие

$$\max_{s=0,1,\dots,k} g(\omega_s, \alpha) > \max_{\varpi \in W} g(\varpi, \alpha) - \varepsilon.$$

Если n выбрано так, что $m = 2^n \geq k$, то можно положить $w_s = \omega_s$ при $s \leq k$ и $w_s = \omega_k$ при $s > k$, и тогда будет

$$\max_{s=0,1,\dots,m-1} g(w_s, \alpha) > \max_{\varpi \in W} g(\varpi, \alpha) - \varepsilon.$$

Следовательно,

$$\int_A \max_{s=0,1,\dots,m-1} g(w_s, \alpha) \varphi(d\alpha) > \int_A \max_{\varpi \in W} g(\varpi, \alpha) \varphi(d\alpha) - \varepsilon = R_0(\infty) - \varepsilon$$

и тем более

$$R_0(l) = \max_{(w_0, w_1, \dots, w_{m-1}) \in W^m} \int_A \max_{s=0,1,\dots,m-1} g(w_s, \alpha) \varphi(d\alpha) > R_0(\infty) - \varepsilon.$$

В силу произвольности ε отсюда следует утверждение леммы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Месарович М., Мако Д., Такажара И. Теория иерархических многоуровневых систем. М.: Мир, 1973.
2. Новиков Д.А. Институциональное управление организационными системами. М.: ИПУ РАН, 2003.
3. Воронин А.А., Мишин С.П. Оптимальные иерархические структуры. М.: ИПУ РАН, 2003.
4. Alonso R., Dessein W., Matouschek N. When Does Coordination Require Centralization? // Amer. Econom. Rev. 2008. V. 98. P. 145–179.
5. Melamud N., Mookherjee D., Reichelstein S. Hierarchical Decentralization of Incentive Contracts // Rand J. Econom. 1995. V. 26. P. 654–672.
6. Гермейер Ю.Б., Муссеев Н.Н. О некоторых задачах теории иерархических систем / Пробл. прикл. мат. и механики. М.: Наука, 1971. С. 30–43.
7. Муссеев Н.Н. Математические задачи системного анализа. М.: Наука, 1981.

8. *Моисеев Н.Н.* Иерархические структуры и теория игр // Изв. АН СССР. Сер. Техн. кибернетика. 1973. № 6. С. 1–11.
9. *Горелов М.А., Ерешко Ф.И.* Информированность и децентрализация управления // АиТ. 2019. № 6. С. 156–172.
Gorelov V.A., Ereshko F.I. Awareness and Control Decentralization // Autom. Remote Control. 2019. V. 80. No. 6. P. 1063–1076.
10. *Энгелькинг Р.* Общая топология. М.: Мир, 1986.
11. *Колмогоров А.Н., Фомин С.В.* Элементы теории функций и функционального анализа. М.: Наука, 1981.

Статья представлена к публикации членом редколлегии Ф.Т. Алескеровым.

Поступила в редакцию 14.02.2019

После доработки 11.04.2019

Принята к публикации 25.04.2019